

И.Б. Павлова*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Н. ЭНГЕЛЬГАРДТА И ПРОБЛЕМЫ
СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО
«АННА КАРЕНИНА»**

Аннотация. Статья посвящена отношению Л.Н. Толстого к положению русского крестьянства и пореформенной сельской жизни, ярко отразившемуся в романе «Анна Каренина». Искания центрального героя Левина близки деятельности тех представителей образованной части русского общества 1870-х годов, которые были равнодушны к судьбе народных масс. К ним относятся очерки «Из деревни» – 12 писем экономиста, агронома, просветителя А.Н. Энгельгардта, высоко ценимые Толстым.

Ключевые слова: роман «Анна Каренина» Л. Толстого; «наука хозяйствования»; искания Левина; судьбы крестьянства; очерки «Из деревни» А.Н. Энгельгардта.

Получено: 05.02.2021

Принято к печати: 06.03.2021

Для цитирования: Павлова И.Б. Деятельность А.Н. Энгельгардта и проблемы сельской жизни в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Литературоведческий журнал. 2021. №1(51). С. 55–63. DOI: 10/31249/litzhur/2021.51.05

---

* Павлова Ирина Борисовна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы (ИМЛИ) РАН, ул. Поварская 25а, 121069, Москва, Россия. E-mail: antologia1@yandex.ru

Irina B. Pavlova – Doctor of Science in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya st. 25a, 121069, Moscow, Russia. E-mail: antologia1@yandex.ru

© Павлова И.Б., 2021

© Pavlova I.B., 2021

Irina B. Pavlova
A.N. Engelhardt and the problems of rural life
in L.N. Tolstoy's novel «Anna Karenina»

Abstract. The article is devoted to the attitude of L.N. Tolstoy to the position of the Russian peasantry and post-reform rural life, which was vividly reflected in the novel «Anna Karenina». The searches of the central hero Levin are close to the activities of those representatives of the educated part of Russian society in the 1870 s who were not indifferent to the fate of the masses. These include the essays «From the Village» – 12 letters of the economist, agronomist, educator A.N. Engelhardt, highly regarded by Tolstoy.

Keywords: novel «Anna Karenina» by L. Tolstoy; «science of management»; Levin's quests; the fate of the peasantry; the essays «From the Village» by A.N. Engelhardt.

Received: 05.02.2021

Accepted: 06.03.2021

For citation: Pavlova I.B. A.N. Engelhardt and the problems of rural life in L.N. Tolstoy's novel «Anna Karenina». *Literaturovedcheskii zhurnal*, no.1(51), 2021, pp. 55–63. (In Russ.) DOI: 10/31249/litzhur/2021.51.05

Жизнь русской деревни, взаимоотношения крестьянина и помещика оказались в центре внимания Толстого уже в начале его писательской деятельности. Достаточно вспомнить такие рассказы, как «Утро помещика» (1852–1856), «Тихон и Маланья» (1860–1862), повесть «Поликушка» (1861–1863). Эта тема находит свое отражение и в дальнейшем творчестве писателя, в том числе в таком масштабном произведении, как «Анна Каренина». В шестидесятые годы идеалом домостроительства для Толстого становится крестьянская жизнь, народные массы представляются солью земли, а сама земля хранительницей нравственного закона. После отмены крепостного права он с энтузиазмом отдается посреднической деятельности, открывает школу в Ясной Поляне. Позиция писателя по крестьянскому вопросу в тот период не совпадает ни с консервативной, ни с либеральной, постепенно принимает радикальный поворот. Она сформулирована им впоследствии как необходимость состоять «в звании, добро и самовольно принятого на себя адвоката 100-миллионного земледельческого народа» [4, LXXVI, с. 45]. Она становится все более непонятной и его противникам, и близким. Любимый собеседник многих лет, фрейлина А.А. Толстая

писала 22 августа 1861 г. по поводу его жалоб на неприятности, сопряженные с посреднической деятельностью: «Меня ужасно беспокоит мысль, что вас не любят как посредника. Я уверена, что вас отдалает от большинства помещиков громадная разница во взглядах. Но нет ли тут и вашей вины? Дух примирения – великая и полная человеколюбия мудрость. Скажите, ошибаюсь ли я, обвиняя вас в том, что вы принимаете воинственную позу относительно равных вам, между тем как перед другими вы готовы стоять чуть ли не на коленях? И тут любовь к ближнему, *без различия сословий*, могла бы уладить многое» [5, с. 210].

Один из центральных персонажей романа «Анна Каренина» Константин Левин, наделенный рядом черт автора, упорно пытается решить вопрос о рациональной организации практической деятельности в новых условиях, ищет пути к достижению благосостояния народа и гармонизации отношений крестьянина и помещика. Герой романа «считал переделку экономических условий вздором, но он всегда чувствовал несправедливость своего избытка в сравнении с бедностью народа...» [4, XVIII, с. 99]. Левин стремился исполнять свои обязанности сельского хозяина как можно добросовестнее, творчески подходить к ним. Эта установка нашла выражение в работе над сочинением, «план которого состоял в том, чтобы характер рабочего в хозяйстве был принимаем за абсолютное данное, как климат и почва...» [4, XVIII, с. 160]. Обрадованный возможностью высказать мысли, родившиеся в деревенском уединении, Левин излил их перед навестившим его Стивой Облонским, не замечая, по словам автора, что основу его исследования «составляла критика всех старых сочинений о хозяйстве» [4, XVIII, с. 169]. Скорее всего в данном контексте подразумевались книги известных во 2-й половине XIX в. деятелей отечественной агрономической науки, как то биолога и натурфилософа, одного из первых русских шеллингианцев М.Г. Павлова «Курс сельского хозяйства» (1837), о котором критически высказывался Герцен в «Былом и думах», А.М. Бажанова «Опыты земледелия вольнонаемным трудом» (1861), снабженная множеством рисунков русских и заграничных сельскохозяйственных машин, А.В. Советова «О разведении кормовых трав на полях» (1859) и ряд других. Вполне вероятно, что Левин, как человек пылкий, был знаком и с зарубежными трудами, посвященными этой теме,

например с исследованиями немецкого ученого-агрария, почвовед А.Д. Тэера, агрохимика Ю. Либиха.

В основном тексте и в вариантах к роману Левин после спора со Свяжским / Светищевым размышляет о том, что эффективность труда зависит от заинтересованности работника. При этом герой Толстого не связывает свои взгляды ни с коммунизмом, ни с фурьеризмом: с его точки зрения, нужно, чтобы только был расчет каждому работать хорошо. В преобразованном виде эти рассуждения отразились в третьей части произведения.

Что касается автора романа, то он, как и Левин, стремился освоить теорию и практику «науки хозяйства», самостоятельно вырабатывал свои взгляды, опираясь прежде всего на личный опыт. Изложение Левиным содержания будущей книги в определенной степени созвучно рассказу о принципах хозяйствования Николая Ростова в эпилоге «Войны и мира» (1869). Главным для Ростова были не агрономические сведения и даже не отвлеченно практические, – им являлся работник-мужик, понимание его вкусов и стремлений, чувство сродства с ним, именно это давало блестящие результаты.

Искания Левина близки к деятельности представителей интеллигенции 1870-х годов, равнодушных к судьбе масс. Среди работ, посвященных проблемам организации сельского хозяйства, народному быту, важное место занимают очерки «Из деревни» – двенадцать писем профессора химии, агронома, экономиста народнической ориентации, буржуазного просветителя А.Н. Энгельгардта, трудившегося в своем имении Батищево Смоленской губернии. Их автор занимал в 1866–1870 гг. кафедру химии в Петербургском земледельческом институте. За сочувственное отношение к движению радикально настроенного демократического студенчества был арестован, лишен кафедры и выслан в принадлежавшее ему имение, где вскоре создал образцовое сельское хозяйство и школу для подготовки «интеллигентных землевладельцев». Его очерки печатались в «Отечественных записках» с 1872 по 1881 г., двенадцатое письмо опубликовано в «Вестнике Европы» за 1887 г. Письма «Из деревни» издавались в виде брошюры в 1882, 1885, 1897 гг. В них публицист излагал собственный опыт ведения хозяйства в Батищеве, где он жил в течение 22 лет после освобождения из-под ареста (в 1871 г.), призывал интеллигенцию идти в

деревню с целью поднимать хозяйство и облегчать быт крестьян. Вскоре после высылки Энгельгардта соредатор Некрасова в «Отечественных записках» М.Е. Салтыков-Щедрин обратился к нему с письменным предложением написать серию статей, имеющих своей целью «изобразить современное положение помещичьих и крестьянских хозяйств сравнительно с таковым же до 1861 года». И когда Энгельгардт выразил согласие взяться за предложенную работу, Салтыков-Щедрин указал ему и на те широкие обобщения и выводы, которые, как он полагал, можно будет сделать из «специальных данных» о сельском быте, сообщенных читателю. «Важно знать, – излагал Салтыков свои планы, – как эти данные ложатся на жизнь народа, а равно и то, каким образом эта последняя совершенно обходится без всяких данных, довольствуясь одним преданьем. Привести в ясность, каким образом живет это пустое место, имея свои нравы и обычаи, свою бытовую жизнь и не имея разумных данных, которые могли бы питать эту жизнь, давать ей элемент возможности развития, чрезвычайно важно, хотя, быть может, деятельность такого рода имеет исключительно отрицательный характер. А еще важнее указывать на пути и средства, что Вы по своему образованию, и можете сделать с полным успехом» [3, XVIII-2, с. 93]. Привлечение к сотрудничеству Энгельгардта отвечало демократическим установкам «Отечественных записок».

Письма «Из деревни» имели широкий общественный резонанс и привлекли к себе внимание властей. Рассказывая в письме, датированном около 10 марта 1880 г., редактору «Отечественных записок» Г.З. Елисееву о свидании с начальником Главного управления по делам печати, либерально настроенным Н.С. Абазой, Салтыков-Щедрин упомянул, как руководитель цензурного ведомства заявил ему, «что “Отеч<ественные> зап<иски>” обвиняются в социалистическом направлении <...>. На дальнейший мой вопрос о том, в каких же статьях усматривается социализм, назвал Энгельгардта. Тогда я сказал: а я вот кстати принес Вам две статьи этого писателя: не найдете ли возможным прочитать?» [3, XIX-1, с. 147].

В 1878–1879 гг. выходит сатирический цикл Салтыкова-Щедрина «Убежище Монрепо», в котором рисуются картины упадка и разложения помещичье-усадебной жизни после отмены крепостного права. Все свидетельствует о том, что большинство

представителей дворянского класса неспособно хозяйствовать в пореформенных условиях. В цикле встречаются краткие упоминания о деятельности Энгельгардта, но они лишены сарказма. Его личность не могла не вызывать уважения сатирика.

Двенадцать писем «Из деревни», видное явление общественной жизни и русской журналистики, были посвящены теме, кровно интересовавшей Толстого. Надо полагать, что они стали известны писателю с момента их публикации в «Отечественных записках». Общую характеристику писем Толстой дал после выхода в свет предпоследнего письма. Так, 11 ноября 1883 г. он писал жене: «Я читаю Stendal'a и Энгельгарта. Энгельгарт – прелесть. Это нельзя достаточно читать и хвалить; контраст нашей жизни и настоящей жизни мужиков, про который мы так старательно забываем. Для меня это одна из тех книг, которая освобождает меня от части того, что я чувствую себя обязанным сделать. Но он сделал, и никто не читает. Или читают и говорят; “да что, он социалист?”. А он и не думает быть социалистом, а говорит, что есть» [4, LXXXIII, с. 406].

Письма со второго по пятое создавались в период написания романа «Анна Каренина». В них автор размышлял как над производственными факторами, так и над положением крестьянина-работника, критически отзывался о большинстве агрономических сочинений, распространенных в то время. Публицист приходит к выводу о необходимости новых методов управления, основывается на том, что хозяйство есть целостный организм – мысли, соотносящиеся с наблюдениями Левина. В письме четвертом (Отеч. зап., 1874) он говорит: «Вникнув в положение крестьян, в их отношения к помещикам, ознакомившись с ценами на труд, поняв условия, коими определяются цены на работу и пр., я убедился, что существующая система хозяйства держится только потому, что труд неимоверно дешев, что крестьянин обрабатывает помещичьи поля по крайне низким ценам только по необходимости, по причине своего бедственного положения. Так как такой порядок вещей не может долго держаться, и человек незакрепощенный будет голодать год, два, три, но наконец-таки найдет себе выход, то для меня сделалось несомненным, что наступит такое время, – и скоро наступит, уже наступает, – когда крестьяне не станут обрабатывать землю за такие дешевые цены, как теперь. Ясно, что

тогда старая система хозяйства должна рушиться и замениться новой – иною» [6, с. 103].

В части третьей романа «Анна Каренина» рассказывается, как Левин участвует в косьбе вместе с крестьянами. Сцена эта – апология сельского труда. У героя возникает чувство единения с народом, глубокого внутреннего удовлетворения. А в пятом письме «Из деревни» (Отеч. зап., 1876) дано обстоятельное описание покоса с позиций сугубо хозяйственных. Энгельгардт рассматривает вопрос о практической пользе организации процесса работы для помещика и для крестьян. Если раньше крестьяне сообща всей деревней выходили косить, убирали сено, а деньги и свою часть сена делили между собою по числу кос, такой порядок был удобен для помещика. Но он имел невыгодную сторону для мужика: при разделе сена все получили бы тогда поровну, по числу кос, следовательно, тот, кто силен, умеет ловко работать, старателен на работе, сообразителен, получил бы столько же, сколько и слабосильный, неловкий, ленивый, несообразительный. Вот тут-то и камень преткновения, вот тут-то и причина, почему крестьяне делят взятый на скос луг на участки, подобно тому, как делят на нивки свои поля и луга.

В очерках Энгельгардта органически сочетается публицистическое и художественное начало. В них дано колоритное изображение крестьянства, деревенского быта, в повествование вплетаются народные пословицы, поговорки, песни, природные приметы. Восприятие атмосферы сельской жизни, некоторые описания автора очерков сродни толстовским. Так, в письме третьем (Отеч. зап., 1873) рассказывается о наступлении весны в деревне: «Весна в нынешнем году наступила так рано, как и не запомнят старики. В Чистый четверг, 13 апреля, было тепло, как летом, даже жарко; прошел теплый проливной дождь, прогремел гром. В этот день в первый раз выпустили скот в поле, и – вещь неслыханная – с 12 апреля весна установилась, и скот уже не пришлось более оставлять дома; было, правда, несколько холодных дней на Святой, но с Егорья скот уже стал наедаться в поле. Весна в нынешнем году – настоящая весна, теплая, радостная, зеленая – наступила тремя неделями ранее, чем обыкновенно» [6, с. 73–74]. А вот описание пробуждающейся природы в XII главе второй части «Анны Карениной»: «Между тем пришла весна, прекрасная, дружная, без ожидания и обманов весны, одна из тех редких весен, которым

вместе радуются растения, животные и люди. <...> Пасха была на снегу. Потом вдруг, на второй день Святой, понесло теплым ветром, надвинулись тучи, и три дня и три ночи лил бурный и теплый дождь. <...> Зазеленела старая и вылезаящая иглами молодая трава. <...> Заревела на выгонах облезшая, только местами еще неперелинявшая скотина...» [4, XVIII, с. 161].

Энгельгардт предпринял попытку приобщить образованных людей работать на земле и помогать своими знаниями мужику. В дальнейшем его последователи, создающие интеллигентские земледельческие коммуны, опирались на этическое учение Толстого, провозглашающее отрицание насилия и «мирную, трудовую земледельческую жизнь» [7, с. 1], – рассказывал в биографическом очерке, посвященном отцу, Н.А. Энгельгардт.

Но был вопрос, по которому мнения Толстого, выразителя его взглядов Левина и Энгельгардта решительно расходились. Как известно, писатель критически воспринимал настроения русского общества в защиту славянства, угнетаемого Османской империей, считал, что для простого народа события на Балканах не имеют никакого значения. По этому поводу он достаточно резко высказался в восьмой части романа «Анна Каренина». Энгельгардт из своего провинциального далека не преминул отозваться на события, разыгрывавшиеся на Балканском полуострове. Его позиция раскрывается в шестом письме «Из деревни» (Отч. зап., 1878), в котором он рассказывает о идеологической атмосфере провинции, сельской жизни, резко изменившейся за последние годы: «Семь лет тому назад <...> сидели мы, зарывшись в навозе, исполняли, что требуется, и ни до чего другого нам дела не было. Но вот и в наше захолустье стали врываться струи иного воздуха и полгоньку нас пошевеливать <...>. Коробочник Михайла, который прежде носил платки с изображениями петухов, голубков и разных неведомых зверей и цветов, вдруг предлагает платки с изображениями “предводителей и героев сербского восстания в Боснии и Герцеговине, бьющихся за веру Христа и освобождение отечества от варваров”. Ну, как не купить! За 20 копеек вы получаете платок, на котором отпечатана приведенная надпись и 12 портретов с подписями же – тут и “генерал М. Г. Черняев”, и “Лазарь Сочица”, и “князь Милан сербский”<...> Помощник начальника железнодорожной станции поступил в добровольцы и уехал в Сербию

биться за веру Христа... Так называемый “Венгерец”, торгующий взвонс мелким товаром, предлагает трехцветные – сине-красно-белые славянско-русские карандаши...» [6, с. 198].

В целом у Толстого и Энгельгардта было немало общего. Прежде всего – склад личности, обусловивший их отношение к миру русской деревни. Как отмечал Б.Ф. Егоров, «...по всей видимости, Энгельгардт был прирожденным воспитателем и пропагандистом: ему всегда хотелось объяснять, убеждать, настаивать, внедрять» [1, с. 575]. Общеизвестно стремление Толстого к роли учительной, пропагандистской, проповеднической. Художника и автора писем «Из деревни» сближало стремление к опрощению: один пришел к этому в силу обстоятельств, другой – по убеждению. Таким же качеством писатель наделил и Левина, тянущегося к сближению с мужицкой средой.

Толстой и Энгельгардт стремились усвоить лучшее в мирозерцании народа. Именно в простой среде герой романа «Анна Каренина» и его создатель искали ответ на волновавшие их нравственно-философские вопросы [2, с. 389]. В художнике-мыслителе Л. Толстом и деятеле 1870-х годов А.Н. Энгельгардте было непоколебимо убеждение, что земля – это величайшее достояние людей, а несущий великие тяготы труженик-земледелец заслуживает глубокого уважения.

Список литературы

1. Егоров Б.Ф. Письма «Из деревни» как литературный и публицистический памятник // *Энгельгардт А.Н. Из деревни*. 12 писем. 1872–1887. СПб.: Наука, 1999. С. 575–581.
2. Нагина К.А. Домостроительство Константина Левина в романе Л. Толстого «Анна Каренина» // *Универсалии русской литературы: сб. статей*. 4. Воронеж: Научная книга, 2012. С. 386–409.
3. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: в 20 т. М.: Худ. лит., 1965–1977.
4. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. (Юбилейное). М., 1928–1958.
5. *Толстой Л.Н., Толстая А.А.* Переписка (1857–1903). М.: Наука, 2011. 974 с.
6. *Энгельгардт А.Н.* Из деревни. 12 писем. 1872–1887. СПб.: Наука, 1999. 714 с.
7. *Энгельгардт Н.А.* Александр Николаевич Энгельгардт и Батищевское дело: Биографический очерк // *Энгельгардт А.Н. Из деревни*. 12 писем. 1872–1887. Изд. 3-е. СПб.: А.С. Суворин, 1897. С. 1–60.